

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

Д.О. Буркин*Северо-Кавказский федеральный университет**г. Ставрополь, Россия*

burkindmitry@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА****[Dmitry O. Burkin Socio-philosophical analysis of legitimation of authority
in the conditions of democratization of the society]**

In the context of modern social transformations in Russia, legitimacy as a phenomenon of social practice makes a huge contribution to the development and effective functioning of political institutions. The approving opinion of citizens about all decisions of the authorities, as well as about its social guidelines and goals, is one of the most important conditions and indicators of the legitimacy of power, the presence of its authority among the population. The crisis of legitimating of democracy with the ongoing social transit of Russian society is becoming an increasingly topical issue along the path of democratizing the conditions and forms of communication between political institutions and subjects of political relations. The power institutions are maximally keen on protecting their rights to use the means and various resources of the government and in reducing the negative consequences of des-legitimacy risks. Moreover, the degree of legitimacy of power is determined by a sufficiently large number of socio-economic, political, legal, as well as other socio-cultural and system-institutional factors.

Key words: society, politics, power, civil society, legitimacy, authority, democracy, social transit, crisis, normalization.

Процесс легитимации власти является одним из важнейших в социальной динамике, так как устойчивое развитие любого социума возможно лишь в условиях одобрения социальными субъектами действий управляющих обществом структур и институтов. Иначе говоря, в идеале все граждане, их союзы и объединения должны, безусловно, поддерживать деятельность органов власти. То есть, должно быть полное согласие между структурами гражданского общества и государственными структурами [1, с. 13-17]. Однако такая пасторальная картина практически никогда не наблюдается даже в

условиях демократии, а в ситуации авторитаризма органы власти принципиально могут откровенно игнорировать мнение граждан. Легитимность как феномен социальной практики вносит огромный вклад в развитие и эффективное функционирование политических институтов, она необходима для стабильной работы каждой власти, и демократическая – не исключение. На сегодняшний день осуществление полноценных трансформаций, в том числе и результативного социального реформирования структур современного российского общества практически нереально без осознания непоследовательности и парадоксальности жизнедеятельности элементов системы легитимации власти на государственном уровне, а также без глубокого анализа возникшего кризиса легитимности современной демократической власти в ситуации нарастания турбулентности глобального мира. В этой связи одобрительное мнение граждан обо всех решениях власти, а также социальных ориентациях и целях является, по сути дела, одним из важнейших условий и показателей законности власти, наличия ее авторитета среди населения определенного государства. Это и есть условие благополучной реализации необходимых для власти социальных проектов и процессов, прогресс которых практически не управляем или же трудно управляем в условиях роста неопределенности путей развития нашего мира.

Легитимность помогает власти добиться уважения со стороны граждан, существенно поднять свой авторитет, что, конечно же, дает определенные преимущества и привилегии при реализации социально-политических ориентиров, социально-экономических проектов и планов. Своей положительной репутации у граждан государство может добиться проведением правильной внешней и внутренней политики, верными и плодотворными для деятельности социально-экономических агентов реформами и преобразованиями. Особенно важно создать условия для обеспечения индивидов духовными, материальными и финансовыми ресурсами. Это необходимо для достижения достойного уровня жизни людей и развития их духовно-культурного потенциала. Но мало манифестировать проведение демократической политики. Властители, если они являются искренними приверженцами демократических ценностей, должны в процессе своей повседневной политической деятельности ориентироваться на устремления, мнения и жизненные интересы простых граждан. При этом

в рамках политической культуры демократии интересы и мнения людей власть должна воспринять как «социальный заказ», который следует неукоснительно выполнять [5, с. 128-137].

Однако такая идеализировано «воспринимающая» концепция демократии практически не связана с действительностью, в том числе, к сожалению, и с современной Россией. Вдобавок кризис легитимации демократии при продолжающемся социальном транзите нынешнего российского общества становится все более злободневной проблемой по пути демократизации условий и форм коммуникации между политическими институтами и различными коллективами, общностями и индивидами как субъектами политических отношений [6, с. 87-93].

Кризис легитимности власти в определенном смысле связан с увеличением числа различных возможностей и каналов проявления активности субъектов политических отношений. Но также на данный процесс оказывает влияние глобализация объема насущных проблем современных демократических социально-политических практик. В итоге создаются дополнительные социально-политические трудности для власти, а люди начинают сомневаться в её легитимации. Появляется растущая конкуренция между огромным количеством политических субъектов, каждый из которых имеет схожие условия в обществе для осуществления своих амбиций на власть. Иначе говоря, претензии на власть, такие ее формы и проявления как сила, авторитет и влияние от всевозможных субъектов политической сферы начинают быть действительно обусловленными, за счет чего растет конкуренция в политической среде. Параллельно этому властные институты максимально увлечены защитой своих прав на использование средств и различных ресурсов власти и в уменьшении негативных последствий делегитимационных рисков при наличии активной деятельности разнородной системной и несистемной оппозиции. В связи с этим легитимность выступает в качестве очень существенного атрибута и необходимого ресурса власти, так как один только факт ее наличия помогает не только собственно самой власти, но также ее институтам, выручает государство и его структуры во времена нестабильности и наступления кризисов. Стремительные социально-политические изменения современности, сочетающие в себе диалектику случайности и необходимости, ставят перед социально-гуманитарным знанием острую проблему исследования кризиса леги-

тимации демократии и совершившихся в его результате изменений общества. Также в рамках социально-гуманитарного дискурса необходимо понимание значения и контекста процессов, при которых граждане не одобряют свою власть, ее действия и решения в процессе развития и функционирования политической подсистемы общества, или даже считают её нелегитимной.

В современном мире, когда процессы социально-политической реальности развиваются настолько быстро, сама реальность становится как бы ускользающей. При этом пропадает точность и понятность черт социальных и политических явлений, их границы размываются, а люди не могут вовремя и адекватно отреагировать на новые изменения. Чем интенсивнее происходят изменения в строении общества, чем глубиннее слои затрагиваются при социально-политических трансформациях, тем, к сожалению, выше шансы на неизбежность конфликтов, которые нередко могут создать ситуацию кризиса легитимации власти [4, с. 78-79]. Происходящий при этом процесс перераспределения средств власти связан с тем, что изменения в экологической нише социума, а в след за этим в экологической культуре [7, с. 123-127] и эколого-правовой культуре [3, с. 58-60], а также в глобальной социокультурной среде в результате развития технологий оказывают, в свою очередь, влияние на коммуникацию между представителями различных полов, этносов, классов, профессиональных групп и социальных общностей, а также на процессы воспитания и образования [2, с. 80-85]. Данные перемены имеют высокий конфликтогенный потенциал, что наблюдается на социальном самочувствии граждан, особенно молодежи [6, с. 37-42].

В настоящее время легитимация превращается в процесс все более и более проектируемой, управляемой и технологизированной, а ее механизмы всё более интеллектуально-рационализированными и скрытыми для стороннего наблюдателя, которым является среднестатистический человек. По этой причине важно закрепить в социуме осознание правомочности власти в целях ее поддержания и государственного режима. Только понимание власти как законной поддерживает устойчивость политической подсистемы общества и всех его отношений, возникающих вокруг власти. Но в то же время легитимность может стать результатом реализации заданных заранее интеллектуально-рациональных установок, а также деятельностных решений субъектов социально-политических отношений. Она является проектируемой и поддаю-

щейся управлению с помощью определенных социальных технологий. Сегодня ситуация обостряется тем, что процесс легитимации власти, особенно демократической, протекает замедленнее. Общество шагает семимильными шагами в следующую стадию своего развития, которую можно назвать как «глобальная турбулентность». Здесь процессы интеграции соседствуют с процессами дезинтеграции, и трудноразрешимые противоречия между странами как субъектами мировой политики все более нарастают.

Необходимо подчеркнуть, что отсутствие легитимности власти, во-первых, тормозит развитие и координацию сложных политических процессов, во-вторых, частично или даже полностью перечеркивает позитивные последствия экономических, культурных или институциональных составляющих развития общества. Если значительная часть жителей страны посчитают власть нелегитимной, то даже хорошо продуманная система может быть подвергнута кризису. И напротив, режимы, обладающие определенным «запасом» легитимности, могут без глубоких потрясений преодолеть кризисные явления, практически не встречая препятствий со стороны граждан и их групп как субъектов политических отношений. Степень легитимности власти определяется достаточно большим числом социально-экономических, политических, правовых, а также прочих социокультурных и системно-институциональных факторов. Однако в условиях возрастания кризиса независимые между собой факторы легитимации могут стать еще более значительными, так как стабильность системы в таких случаях падает. Следовательно, при современном неравном развитии нашего мира легитимность служит своеобразным мостом между переменами в современной социальной системе и множеством социокультурных и системно-институциональных факторов динамики общества.

Важно отметить, что кризис легитимации демократии также в определенном смысле связан с процессами секуляризации в обществе позднего Модерна. Вслед за этим у граждан как субъектов общества происходит разочарование в системе традиционных ценностей, в том числе подрывающее традиционный нормативный базис легитимации, а значит и демократической легитимации, во многом связанный с религиозными установками и ориентирами. Сложность ситуации связана с тем, что в наши дни глобальный социум во многом становится постсекулярным, то есть ориентированным на активный диалог с религиозными конфессиями и институтами. Вполне очевидно, что российское общество и

государство не осталось в стороне от этого цивилизационного тренда, углубляя религиозно-метафизическое измерение государственно-конфессиональных отношений [8, с. 27-33]. Более того, в последние годы в России наблюдается усиление связей между государственными органами и институтами, с одной стороны, представителями и структурами традиционных религиозных конфессий, – с другой. И здесь возникает дилемма: либо государственным структурам надо более активно реанимировать религиозную нормативацию легитимации власти, либо все-таки необходимо развивать нормативные основания демократической власти, связанные с секуляризацией. Если власть трансформируется в сторону авторитаризма, то религиозная нормативация власти может активно реанимироваться. Это наиболее простой и эффективный путь ее поддержки, что наблюдается, например, в Иране, со времени исламской революции 1979 года. Когда в условиях секуляризации религиозный базис политики неустойчив, у демократии появляется определенный исторический шанс. В этом случае становится очевидной радикальная спонтанность, неординарность и идейная независимость демократической политики от традиционных установок и ориентиров. В результате при благоприятных внешних и внутренних условиях может оформиться посттрадиционная, пострелигиозная форма единства граждан между собой, с одной стороны, и единства граждан и власти, с другой.

Но для преодоления трудностей по пути созидания такого социального единства от политических систем требуется зрелость и устойчивость [5, с. 132; 9, с. 112]. Политические системы при реализации своих решений не смогут обходиться одной только силой, даже при авторитарном обществе. Альтернативой силы является легитимность как общепринятое «право править», поэтому каждый политический режим в процессе своей деятельности тем или иным образом полностью или частично пытается ориентироваться именно на этот тип своей легальности как политико-правовой устойчивости. В крайнем, вырожденном случае авторитарная власть чаще всего совершенно не имеет никакой «внешней» легитимности (признания мирового сообщества со стороны таких субъектов как государства или всемирные гуманитарные организации), а также редко имеет «внутреннюю» легитимность (легитимность со стороны граждан страны). Чаще всего такие авторитарные режимы в различных частях земного шара существовали и существуют до тех пор, пока им удастся играть на социально-политических и социально-экономических

противоречиях между данными группировками государств. Также они активно могут развивать свою военно-политическую мощь в ущерб интересам населения страны. Но авторитарная власть вместе с тоталитарной также нуждаются в легитимности, поэтому они всегда обращались в первую очередь к «простым» людям, к низшим слоям населения, более склонным к восприятию демагогии и поддающимся манипуляции своих взглядов [10].

Таким образом, легитимация власти, являясь не только специфической чертой общественного порядка, но и одним из преобладающих показателей цивилизованности социокультурных практик и естественно-правовой ориентации форм социально-политического развития, представляет собой важную часть эволюции политической подсистемы современного общества. Легитимность власти фактически выступает в качестве определенной символической основы политической взаимосвязи социальных субъектов в современном динамично развивающемся обществе. Несмотря на то что функционирование власти обусловлено множеством случайностей, все же власть не может существовать в мире, где преобладает случай. В этих условиях нельзя будет осуществлять сбалансированное и скоординированное управление социальными субъектами и обществом в целом. То есть политически полноценной с точки зрения ее функционального и системного потенциала власть становится возможной тогда, когда существует устойчивый баланс между случайностью и необходимостью или, говоря иначе, когда существует баланс между хаосом и порядком.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бакланов И.С., Хубиев А.О.* Структуры гражданского общества в политическом процессе современности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2012. №1.
2. *Болховской А.Л., Говердовская Е.В., Ивченко А.В.* Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5.
3. *Буркин Д.О.* Экологическая культура в государственных документах долгосрочного стратегического планирования // Общество и право. 2013. №2(44). С. 58-60.

4. *Власова В.Н.* Философско-правовые аспекты в системе современного юридического образования // *Философия права*. 2017. № 2 (81). С. 77-81.
5. *Гончаров В.Н.* Политическая культура в контексте политического сознания // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2012. № 3. С. 128-137.
6. *Ерохин А.М., Бакланов И.С., Воробьев С.М., Авдеев Е.А.* Социальное самочувствие молодежи Кавказа в контексте социально-политических проблем // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. №11. С. 37-42.
7. *Колосова О.Ю.* Социально-философский анализ экологической культуры // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2019. № 1. С. 123-127.
8. *Матяш Т.П., Матяш Д.В., Несмеянов Е.Е.* Цивилизационный код: религиозно-метафизическое измерение // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2019. №1(104). С. 27-33.
9. *Мерклин В.А.* Основные характеристики постиндустриального общества // *Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции*. 2017. С. 111-113.
10. *Мустафаева М.Г., Шахова Р.М.* Место и роль правовой культуры и правосознания в становлении гражданского общества в современной России // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2015. № 1 (80). С. 104-107.
11. *Gurieva L.K., Dzhioev A.V.* International economic migration: past and present // *Научный альманах стран Причерноморья*. 2016. № 1 (5). С. 8-12. <http://science-almanac.ru>

R E F E R E N C E S

1. *Baklanov I.S., Khubiev A.O.* Structures of civil society in the political process of our time // *Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*. 2012. No1.

2. *Bolkhovskoy A.L., Goverdovskaya E.V., Ivchenko A.V.* Education in a globalizing world: a philosophical view // Economic and humanitarian studies of regions. 2013. No. 5.
3. *Burkin D.O.* Ecological culture in government documents of long-term strategic planning // Society and Law. 2013. No2 (44).
4. *Vlasova V.N.* Philosophical and legal aspects in the system of modern legal education // Philosophy of Law. 2017. No. 2 (81).
5. *Goncharov V.N.* Political culture in the context of political consciousness // Economic and humanitarian studies of regions. 2012. No. 3.
6. *Erokhin A.M., Baklanov I.S., Vorobev S.M., Avdeev E.A.* The social well-being of the youth of the Caucasus in the context of socio-political problems // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No 11.
7. *Kolosova O.Yu.* Socio-philosophical analysis of ecological culture // Economic and humanitarian studies of regions. 2019. No 1.
8. *Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E.* Civilization code: religious metaphysical dimension // Humanitarian and socio-economic sciences. 2019. No 1 (104).
9. *Merklin V.A.* The main characteristics of a post-industrial society // Prospects for the development of science and education. Collection of scientific papers on the materials of the XVIII international scientific-practical conference. 2017.
10. *Mustafaeva M.G., Shakhova R.M.* The place and role of legal culture and legal awareness in the formation of civil society in modern Russia // Humanitarian and socio-economic sciences. 2015. No 1 (80).
11. *Gurieva L.K., Dzhioev A.V.* International economic migration: past and present // Science almanac of the Black Sea region countries. 2016. No. 1 (5). <http://science-almanac.ru>

---

16 февраля 2020 г.